

Сказка Астрид Линдгрен " Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел " Дома у Карлсона

Маленькие домики на крышах всегда очень уютны, а домик Карлсона – особенно. Представьте себе зеленые ставенки и крохотное крылечко, на котором так приятно сидеть по вечерам и глядеть на звезды, а днем пить сок и грызть пряники, конечно, если они есть. Ночью на этом крылечке можно спать, если в домике слишком жарко. А утром, когда проснешься, любоваться, как солнце встает над крышами домов где-то за Остермальмом.

Да, это в самом деле очень уютный домик, и он так удачно примостился за выступом, что обнаружить его трудно. Конечно, если просто так бродишь по крышам, а не ищешь привидений за дымовыми трубами. Но ведь этим никто и не занимается.

– Здесь, наверху, все ни на что не похоже, – сказал Малыш, когда Карлсон приземлился с ним на крылечке своего дома.

– Да, к счастью, – ответил Карлсон. Малыш посмотрел вокруг.

– Куда ни глянь, крыши! – воскликнул он.

– Несколько километров крыш, где можно гулять и проказничать.

– Мы тоже будем проказничать? Ну, хоть немножко, а? – в восторге спросил Малыш.

Он вспомнил, как захватывающе интересно было на крыше в тот раз, когда они проказничали там вместе с Карлсоном.

Но Карлсон строго посмотрел на него:

– Понятно, лишь бы увильнуть от уборки, да? Я работаю на тебя как каторжный, выбиваюсь из сил, чтобы хоть немного прибрать твой хлев, а ты потом предлагаешь гулять и проказничать. Ловко ты это придумал, ничего не скажешь!

Но Малыш ровным счетом ничего не придумывал.

– Я охотно тебе помогу и тоже буду убирать, если нужно.

– То-то, – сказал Карлсон и отпер дверь.

– Не беспокойся, пожалуйста, – повторил Малыш, – конечно, я помогу, если нужно...

Малыш вошел в дом к лучшему в мире Карлсону и замер. Он долго стоял молча, и глаза его все расширялись.

– Да, это нужно, – вымолвил он наконец.

В домике Карлсона была только одна комната. Там стоял верстак, вещь незаменимая, – и строгать на нем можно, и есть, а главное, вываливать на него что попало. Стоял и диванчик, чтобы спать, прыгать и кидать туда все барахло. Два стула, чтобы сидеть, класть всякую всячину и влезать на них, когда нужно засунуть что-нибудь на верхнюю полку шкафа. Впрочем, обычно это не удавалось, потому что шкаф был до отказа забит тем, что уже не могло валяться просто на полу или висеть на гвоздях вдоль стен: ведь весь пол был заставлен, а стены завешаны несметным количеством вещей! У Карлсона в комнате был камин, и в нем – таганок, на котором он готовил еду. Каминная полка тоже была заставлена самыми разными предметами. А вот с потолка почти ничего не свисало: только коловорот, да еще кошелка с орехами, и пакет пистонов, и клещи, и пара башмаков, и рубанок, и ночная рубашка Карлсона, и губка для мытья посуды, и кочерга, и небольшой саквояж, и мешок сушеных вишен, – а больше ничего.

Малыш долго молча стоял у порога и растерянно все разглядывал.

– Что, прикусил язык? Да, тут есть на что посмотреть, не чета твоей комнате – у тебя там, внизу, настоящая пустыня.

– Это правда, твоя на пустыню не похожа, – согласился Малыш. – Я понимаю, что ты хочешь убрать свой дом.

Карлсон кинулся на диванчик и удобно улегся.

– Нет, ты меня не так понял, – сказал он. – Я вовсе ничего не хочу убирать. Это ты хочешь убирать... Я уже наубирался там, у тебя. Так или не так?

– Ты что, даже и помогать мне не будешь? – с тревогой спросил Малыш.

Карлсон облокотился о подушку и засопел так, как сопят, только когда очень уютно устроятся.

– Нет, почему же, конечно, я тебе помогу, – успокоил он Малыша, перестав сопеть.

– Вот и хорошо, – обрадовался Малыш. – А то я уж испугался, что ты...

– Нет, конечно, я тебе помогу, – подхватил Карлсон. – Я буду все время петь и подбадривать тебя поощрительными словами. Раз, два, три, и ты закружишься по комнате. Будет очень весело.

Малыш не был в этом уверен. Никогда в жизни ему еще не приходилось так много убирать. Конечно, дома он всегда убирал свои игрушки – только всякий раз маме надо было напомнить об этом раза три, четыре, а то и пять, и он тут же все убирал, хотя считал, что занятие это скучное, а главное, совершенно бессмысленное. Но убирать у Карлсона – совсем другое дело.

– С чего мне начать? – спросил Малыш.

– Эх, ты! Всякий дурак знает, что начинать надо с ореховой скорлупы, – ответил Карлсон. – Генеральной уборки вообще не стоит устраивать, потому что потом я никогда уже не смогу все так хорошо расставить. Ты только немного приberi.

Ореховая скорлупа валялась на полу вперемешку с апельсиновыми корками, вишневыми косточками, колбасными шкурками, скомканными бумажками, обгоревшими спичками и тому подобным мусором, так что самого пола и видно не было.

– У тебя есть пылесос? – спросил Малыш, немного подумав.

Этот вопрос был Карлсону явно не по душе. Он хмуро поглядел на Малыша:

– А среди нас, оказывается, завелись лентяи! Лучшая в мире половая тряпка и лучший в мире совок их почему-то не устраивают.

Пылесосы им, видите ли, подавай, только бы от работы отлынивать! – И Карлсон даже фыркнул от возмущения. – Если бы я захотел, у меня могло быть хоть сто пылесосов. Но я не такой бездельник, как некоторые. Я не боюсь физической работы.

– А разве я боюсь? – сказал Мальта, оправдываясь. – Но... да ведь все равно у тебя нет электричества. значит, и пылесоса быть не может.

Малыш вспомнил, что домик Карлсона лишен всех современных удобств. Там не было ни электричества, ни водопровода.

По вечерам Карлсон зажигал керосиновую лампу, а воду брал из кадки, которая стояла у крылечка, под водосточной трубой.

– У тебя и мусоропровода нет, – продолжал Малыш, – хотя тебе он очень нужен.

– У меня нет мусоропровода? – возмутился Карлсон. – Откуда ты взял? Подмети-ка пол, и я покажу тебе лучший в мире мусоропровод.

Малыш вздохнул, взял веник и принялся за дело. А Карлсон вытянулся на диванчике, подложив руки под голову, и наблюдал за ним.

Вид у него был очень довольный.

И он запел, чтобы помочь Малышу, – точь-в-точь как обещал:

Долог день для того,

Кто не сделал ничего.

Кончил дело – гуляй смело!

– Золотые слова, – сказал Карлсон и зарылся в подушку, чтобы улечься поудобнее.

А Малыш все подметал и подметал. В самый разгар уборки Карлсон прервал свое пение и сказал:

– Ты можешь устроить себе небольшую переменку и сварить мне кофе.

– Сварить кофе? – переспросил Малыш.

– Да, пожалуйста, – подтвердил Карлсон. – Я не хочу тебя особенно утруждать. Тебе придется только развести огонь под таганком, принести воды и приготовить кофе. А уж пить его я буду сам.

Малыш печально посмотрел на пол, на котором почти не было видно следов его усилий:

– Может, ты сам займешься кофе, пока я буду подметать?

Карлсон тяжело вздохнул.

– Как это только можно быть таким ленивым, как ты? – спросил он. – Раз уж ты устраиваешь себе переменку, неужели так трудно сварить кофе?

– Нет, конечно, нетрудно, – ответил Малыш, – но дай мне сказать. Я думаю...

– Не дам, – перебил его Карлсон. – Не трать понапрасну слов! Лучше бы ты постарался хоть чем-то услужить человеку, который в поте лица пылесосил твои уши и вообще из кожи вон лез ради тебя.

Карлсон решительно придвинул к себе ведро:

Малыш отложил веник, взял ведро и побежал за водой. Потом принес из чулана дрова, сложил их под таганком и попытался развести огонь, но у него ничего не получалось.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Понимаешь, у меня нет опыта, – начал Малыш смущенно, – не мог бы ты... Только огонь развести, а?

– И не заикайся, – отрезал Карлсон. – Вот если бы я был на ногах, тогда дело другое, тогда бы я тебе показал, как разводить огонь, но ведь я лежу, и ты не можешь требовать, чтобы я плясал вокруг тебя.

Малышу это показалось убедительным. Он еще раз чиркнул спичкой, и вдруг взметнулось пламя, дрова затрещали и загудели.

– Взялись! – радостно воскликнул Малыш.

– Вот видишь! Надо только действовать энергичней и не рассчитывать на чью-то помощь, – сказал Карлсон. – Теперь поставь на огонь кофейник, собери все, что нужно для кофе, на этот вот красивый подносик, да не забудь положить булочки, и продолжай себе подметать; пока кофе закипит, ты как раз успеешь все убрать.

– Скажи, а ты уверен, что сам будешь кофе пить? – спросил Малыш с издевкой.

– О да, кофе пить я буду сам, – уверил его Карлсон. – Но и ты получишь немного, ведь я на редкость гостеприимен.

Когда Малыш все подмел и высыпал ореховую скорлупу, вишневые косточки и грязную бумагу в большое помойное ведро, он присел на край диванчика, на котором лежал Карлсон, и они стали вдвоем пить кофе и есть булочки – много булочек. Малыш блаженствовал – до чего же хорошо у Карлсона, хотя убирать у него очень утомительно!

– А где же твой мусоропровод? – спросил Малыш, проглотив последний кусочек булки.

– Сейчас покажу, – сказал Карлсон. – Возьми помойное ведро и иди за мной.

Они вышли на крыльцо.

– Вот, – сказал Карлсон и указал на крыши.

– Как... что ты хочешь сказать? – растерялся Малыш.

– Сыпь прямо туда, – сказал Карлсон. – Вот тебе и лучший в мире мусоропровод.

– Ведь получится, что я кидаю мусор на улицу, – возразил Малыш. – А этого нельзя делать.

– Нельзя, говоришь? Сейчас увидишь. Беги за мной!

Схватив ведро, он помчался вниз по крутому скату крыши. Малыш испугался, подумав, что Карлсон не сумеет остановиться, когда добежит до края.

– Тормози! – крикнул Малыш. – Тормози!

И Карлсон затормозил. Но только когда очутился на самом-самом краю.

– Чего ты ждешь? – крикнул Карлсон Малышу. – Беги ко мне.

Малыш сел на крышу и осторожно пополз вниз.

– Лучший в мире мусоропровод!.. Высота падения мусора двадцать метров, – сообщил Карлсон и быстро опрокинул ведро.

Ореховая скорлупа, вишневые косточки, скомканная бумага устремились по лучшему в мире "мусоропроводу" могучим потоком на улицу и угодили прямо на голову элегантному господину, который шел по тротуару и курил сигару.

– Ой, – воскликнул Малыш, – ой, ой, гляди, все попало ему на голову!

Карлсон только пожал плечами:

– Кто ему велел гулять под мусоропроводом? У Малыша был все же озабоченный вид.

– Наверно, у него ореховая скорлупа набилась в ботинки, а в волосах застряли вишневые косточки. Это не так уж приятно!

– Пустяки, дело житейское, – успокоил Малыша Карлсон. – Если человеку мешает жить только ореховая скорлупа, попавшая в ботинок, он может считать себя счастливым.

Но что-то было не похоже, чтобы господин с сигарой чувствовал себя счастливым. С крыши они видели, как он долго и тщательно отряхивается, а потом услышали, что он зовет полицейского.

– Некоторые способны подымать шум по пустякам, – сказал Карлсон. – А ему бы, напротив, благодарить нас надо. Ведь если вишневые косточки прорастут и пустят корни в его волосах, у него на голове вырастет красивое вишневое деревцо, и тогда он сможет день-деньской гулять где захочет, рвать все время вишни и выплевывать косточки.

Но полицейского поблизости не оказалось, и господину с сигарой пришлось отправиться домой, так и не высказав никому своего возмущения по поводу ореховой скорлупы и вишневых косточек.

А Карлсон и Малыш полезли вверх по крыше и благополучно добрались до домика за трубой.

– Я тоже хочу выплевывать вишневые косточки, – заявил Карлсон, едва они переступили порог комнаты. – Раз ты так настаиваешь, лезь за вишнями – они там, в мешке, подвешенном к потолку.

– Думаешь, я достану? – спросил Малыш.

– А ты заберись на верстак.

Малыш так и сделал, а потом они с Карлсоном сидели на крылечке, ели сухие вишни и выплевывали косточки, которые, подскакивая с легким стуком, весело катились вниз по крыше.

Вечерело. Мягкие, теплые осенние сумерки спускались на крыши и дома. Малыш придвинулся поближе к Карлсону. Было так уютно сидеть на крыльце и есть вишни, но становилось все темней и темней. Дома выглядели теперь совсем иначе, чем прежде, – сперва они посерели, сделались какими-то таинственными, а под конец стали казаться уже совсем черными. Словно кто-то вырезал их огромными ножницами из черной бумаги и только кое-где наклеил кусочки золотой фольги, чтобы изобразить светящиеся окна. Этих золотых окошек становилось все больше и больше, потому что люди зажигали свет в своих комнатах. Малыш попытался было пересчитать эти светящиеся прямоугольнички. Сперва было только три, потом оказалось десять, а потом так много, что зарябило в глазах. А в окнах были видны люди – они ходили по комнатам и занимались кто чем, и можно было гадать, что же они делают, какие они и почему живут именно здесь, а не в другом месте.

Впрочем, гадал только Малыш. Карлсону все было ясно.

– Где-то же им надо жить, беднягам, – сказал он. – Ведь не могут же все жить на крыше и быть лучшими в мире Карлсонами.

Другие сказки про Карлсона

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон, который живет на крыше](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон строит башню](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в палатку](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон держит пари](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Прodelки Карлсона](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон играет в привидения](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон выступает с ученой собакой Альберг](#)

[Малыш и Карлсон, который живёт на крыше - Карлсон приходит на день рождения](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон, который живет на крыше, опять прилетел](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон шумит](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон устраивает пир](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон и телевизор](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Звонок Карлсона](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Малютка приведение из Вазастана](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Карлсон не приведение, а просто Карлсон](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Гордая юная девица улетает далеко-далеко!](#)

[Карлсон, который живёт на крыше, опять прилетел - Красивый, умный и в меру упитанный](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Каждый имеет право быть Карлсоном](#)

[Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон вспоминает, что у него день](#)

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

рождения

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон-первый ученик

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон ночует у малыша

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон устраивает тарарам и блины

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире специалист по храпу

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон - лучший в мире ночной проказник

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Карлсон открывает дяде Юлиусу мир сказок

Карлсон, который живет на крыше, проказничает опять - Самый богатый в мире Карлсон